

РЕСПУБЛИКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ПАНОРАМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА¹

Бреславский Анатолий Сергеевич,
кандидат исторических наук,
заведующий научно-организационным отделом
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
E-mail: breslavsky@imbt.ru

Статья представляет ключевые исследовательские проблемы, сформулированные в основных докладах участников всероссийского научного семинара «Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития (1991–2017 гг.)». Семинар был организован сектором социологии ИМБТ СО РАН 10–11 июня 2018 г. в г. Улан-Удэ при содействии филиала Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации.

Основная цель этой встречи заключалась в обсуждении современных процессов социально-экономического, демографического и территориального развития пяти республик Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов России. Речь шла о республиках Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия СФО и Республике Саха (Якутия) ДФО. Первые четыре расположены с запада на восток по южной границе России с Казахстаном и Монголией, пятая – в северной части Дальнего Востока России (рис.). Итоговый перечень из 28 докладов (см. Прил. 1) позволил выстроить дискуссию в сравнительном плане на основе четырех тесно взаимосвязанных тем: качество и уровень жизни, этнодемографические процессы, (суб)урбанизация и развитие сети поселений, экономика регионов.

Во второй части данной статьи автор выделяет источники регионального неравенства, которые продолжают удерживать пять республик в позиции аутсайдеров в сибирском и дальневосточном регионе России.

Ключевые слова: Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия, Якутия, региональное неравенство.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9).

REPUBLICS OF THE EAST OF RUSSIA IN THE PANORAMA OF REGIONAL INEQUALITY

Breslavsky Anatoliy Sergeevich,

Institute for Mongolian, Buddhism and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude

The article presents the key research problems formulated in the reports of the participants of the all-Russian scientific seminar "Republics in the East of Russia: course of economic, demographic and territorial development (1991-2017)". The seminar was organized by the IMBT SB RAS sociology sector on June 10–11, 2018 in Ulan-Ude with the assistance of the Branch office of the Rosa Luxemburg Foundation (FRG) in the Russian Federation. The main purpose of the meeting was to discuss contemporary processes of socio-economic, demographic and territorial development of the republics of the Siberian Federal District (SFD): Altai, Buryatia, Tuva, Khakassia, and the Far Eastern Federal Districts (FEFD: Sakha (Yakutia)). The first four ones are located from west to east along the southern border of Russia with Kazakhstan and Mongolia, the fifth one - in the northern part of the Far East of Russia (see Figure 1.). The participants discussed and compared in a comparative 28 reports according to four closely interconnected subjects: quality and standard of living, ethno-demographic processes, (sub)urbanization and settlement development, and regional economy.

In the second part of the article, the author identifies sources of regional inequality that continue to make the five republics as outsiders in the Siberian and Far Eastern regions of Russia.

Keywords: Altai, Buryatia, Tuva, Khakassia, Yakutia, regional inequality.

Четыре темы (качество и уровень жизни, этнодемографические процессы, (суб)урбанизация и развитие сети поселений, экономика регионов), обозначенные в аннотации и составили структуру данной книги. Доклады первого раздела дают комплексную характеристику социально-экономических условий жизни в республиках, указывают на проблемы, связанные с занятостью, доходами, потреблением местных жителей, изменением образа их жизни и социального самочувствия за последние два с половиной десятилетия.

Мы видим, что уровень и качество жизни продолжают оказывать серьезное воздействие на содержание этнодемографических процессов в республиках, влияя на параметры рождаемости и смертности, внутренней и внешней миграции, брачности, трансформации половозрастной, социально-трудовой структуры местных сообществ и т. д. Это хорошо демонстрируют статьи, опубликованные во втором разделе сборника.

Третий блок докладов составили работы о продолжающихся процессах урбанизации, субурбанизации и шире – трансформации поселенческой структуры в пяти регионах. Эти процессы, как и этнодемографические, напрямую связаны с уровнем и качеством жизни населения. Авторы внесли значимые уточнения в наше понимание процессов роста крупных городов и их пригородов на востоке страны, указав на диспропорции в развитии сельских и городских территорий. Работа соответствующей секции была выстроена, исходя из задач, сформулированных в рамках нашего прошлогоднего семинара «Что мы знаем о современных российских пригородах?» [*Что мы знаем...* 2017].

Рис. Республики России (2 – Республика Алтай; 4 – Республика Бурятия; 14 – Республика Саха (Якутия); 17 – Республика Тыва; 19 – Республика Хакасия)

Города региона, прежде всего столичные центры, все более укрепляют свои позиции в качестве главных центров регионального экономического развития, в которых чем дальше, тем больше концентрируются административные, финансовые, трудовые, образовательные и пр. ресурсы. В этих условиях остаются неясными перспективы развития сельских территорий, реиндустриализации республик, их будущего развития в условиях слабости местных экономик, экологических ограничений, о чем говорят авторы четвертого раздела.

Участие в семинаре представителей разных научных направлений (социологи, демографы, географы, историки и экономисты) позволило сформировать междисциплинарную оптику в отношении предмета нашего обсуждения, взглянуть на него с ретроспективных и современных позиций, с точки зрения задач общественного, территориального развития, проблем экологии и пр. Семинар позволил очертить новые, значимые исследовательские вопросы, требующие внимания исследователей и их коллективной работы.

Параметры регионального неравенства

Знакомство с корпусом предлагаемых текстов позволяет прояснить не только типичные траектории экономического, демографического и территориального развития, свойственные многим российским регионам, но и уловить разнообразие и вариативность их проявления в республиках СФО и ДФО. Незавершенность урбанизации и демографического перехода в интересующих нас регионах к концу позднесоветского периода, ускоренный характер этих процессов, особенно в 2000–2010-е гг., связанные с этим практики внутренней миграции, рождаемости, брачности, и пр., транспортная недоступность отдельных территорий, проблемы в межрегиональной интеграции, сложности в реализации крупных экономических проектов и пр. – все это (по-разному, конечно) выделяет указанные республики из череды других российских и, в частности, сибирских регионов. Одновременно это и не объединяет их со всеми остальными 17 республиками России, расположенными в европейской части страны.

Кроме того, сами по себе республики СФО и ДФО существенно отличаются друг от друга по площади, численности населения, количеству городских и сельских поселений, количеству минерально-сырьевых ресурсов, развитию сельского хозяйства, научному потенциалу, уровню вкладываемых в них инвестиций, валовому региональному продукту, развитию социальной инфраструктуры и по иным показателям [*Регионы...* 2017]. Об этом пишут и авторы сборника. В этом смысле Алтай, Бурятию, Тыву, Хакасию и Якутию не следует ставить в один ряд друг с другом.

В системе российского регионального неравенства [Зубаревич 2010] республики СФО и ДФО вполне объективно отличаются от остальных сибирских и дальневосточных регионов. Например, численность всех 4 республик СФО сегодня не превышает численность жителей таких отдельных сибирских регионов, как Алтайский,

Красноярский край, Иркутская, Кемеровская и Новосибирская область [Оценка... 2018].

Учитывая, что в существующей концепции регионального развития России [Указ... 2017] приоритет отдается регионам с крупными городскими агломерациями, небольшие по численности регионы «упускают» дополнительные ресурсы для возможного экономического роста. В нашем случае приоритет в определении перспективных зон регионального развития будет скорее отдан Новосибирску, Красноярску, Иркутску или Владивостоку, нежели другим городам на востоке страны (в числе которых и столицы пяти республик). Именно большие города, которые к позднесоветскому периоду уже имели конкурентные преимущества (агломерационный эффект, большие рынки сбыта, включенность в транспортные потоки, высокий человеческий потенциал, развитая социальная инфраструктура и т. д.), и продолжают наращивать их.

Источники регионального неравенства множественны. В отношении интересующих нас республик стоит начать с географических особенностей. Климат во всех регионах резкоконтинентальный, в основном с коротким жарким летом и продолжительной холодной зимой (особенно это проявляется в Якутии). Это напрямую влияло и продолжает влиять на возможности землепользования, функционирования промышленности, сельского хозяйства, туристско-рекреационной сферы, человеческой жизнедеятельности вообще, существенно ограничивая их.

Помимо климатических особенностей, важным объективным препятствием для выравнивания территориальных различий между республиками и другими регионами России (в т. ч. Сибири и Дальнего Востока) является их слабая включенность в транспортные системы России. Из пяти республик только Бурятия располагает возможностями «прямого» железнодорожного сообщения по линии Транссибирской магистрали и федеральной трассы, объединяющей Москву с Владивостоком. Это оказывает серьезное влияние на потенциал республик включиться в конкурентную борьбу на региональных рынках товаров и услуг, поскольку увеличивает производственные и транзакционные затраты предприятий. Это напрямую влияет и на повседневную жизнь местных жителей, ограничивая их возможности в сфере образования, профессиональной реализации, мобильности в целом.

Чтобы добраться до основной линии железной дороги, жители Республики Алтай едут в Бийск или Барнаул, а затем в Новоси-

бирск. Жители Тывы и Хакасии – в Красноярск. Железнодорожное сообщение до Якутска в свое время не дала выстроить Великая Отечественная война, а впоследствии – распад СССР и экономический кризис 2012 г. Авиасообщение в республиках в силу его высокой дотационности, покрывает лишь несколько самых важных направлений. Например, Из г. Кызыл Республики Тыва в июне 2018 г. можно улететь прямым рейсом только в Красноярск и Новосибирск. Из Горно-Алтайска – в Москву, Красноярск, Новосибирск и Челябинск. Из Абакана – в Москву, Томск, Норильск и Красноярск. Чуть шире возможности у жителей Бурятии и Якутии.

Промышленное строительство во всех пяти республиках в XX в. происходило также с разной интенсивностью и в целом отставало от регионов СФО и ДФО, расположенных на Транссибе (исключая Улан-Удэ). К концу советского периода во всех республиках по сути так и не сложились весомые конкурентные преимущества, которые могли быть дать им возможность остаться «на плаву» в период радикальной трансформации государственной экономики.

После экономического кризиса 1990-х гг., подавляющее большинство промышленных и сельскохозяйственных предприятий во всех республиках либо сократили объемы своего производства, либо были полностью закрыты. Исключение составляют, например, экспортные отрасли: алмазы, бриллианты и уголь – в Якутии, уголь, древесина, вертолеты – в Бурятии, алюминий, каменный уголь – в Хакасии, минеральные руды и концентраты – в Туве, древесина, продукты животноводства и уголь – на Алтае. Но в этих отраслях занято сравнительно малое количество человек.

Сокращение государственной поддержки предприятий в 2000–2010-е гг. выявило экономическую нерентабельность большинства из них. Спад промышленного производства привел к сокращению источников собственных инвестиций. Обеднение республиканских бюджетов повышение их дотационности еще больше усилили зависимость региональных экономик от федеральных средств.

Среди крупных федеральных проектов по развитию территорий, реализованных в интересующих нас республиках можно отметить создание особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа на Алтае (Алтайская долина) и в Бурятии, у берега оз. Байкал. Промышленные, инновационные и (понятно) портовые ОЭЗ, которые были также созданы в России, не затронули сибирские и дальневосточные республики страны. В список «территорий опережающего развития» России попали Абазинское лесоперераба-

тывающее предприятие (Хакасия) и Селенгинская промышленная компания (Бурятия).

В целом все республики остались в группе российских регионов, специализирующихся на добыче, переработке и экспорте сырья. Обозначенное в стратегиях социально-экономического развития горного Алтая и Бурятии туристско-рекреационное направление пока не дает внушительных результатов, способных сделать этот вектор развития центральным. Внешнеэкономические связи регионов с расположенными рядом Китаем, Казахстаном, Монголией также не столь значительны и пока не дают какой-либо ощутимой выгоды, основы для экономического «рывка».

Крупные города пяти регионов – столичные центры, призванные быть локомотивами регионального развития, испытывают сложности с определением перспектив своего развития. Экономические параметры регионального неравенства сглаживаются здесь созданной в советский и постсоветский период бюджетной инфраструктурой, в том числе образовательной и научной. Крупные университеты (например, Северо-Восточный федеральный университет в Якутске) и институты Российской академии наук (5 институтов в Улан-Удэ помимо крупных вузов) формируют рабочие места и поддерживают научно-образовательный потенциал территорий, создают возможности для профессионального образования новых поколений молодежи. В то же время не решенными остаются многие вопросы трудоустройства выпускников в условиях постоянно сжимающегося рынка труда и тенденций к расширенному воспроизводству, которые фиксируются в отдельных регионах.

Массовые внутренние миграции сельских жителей в местные столичные города во всех пяти республиках стали определяющим процессом их общественного развития. И это предмет для отдельного разговора. Сегодня становится все более очевидным, что эти процессы стали ответом на усилившуюся внутрирегиональную дифференциацию территорий. В ней городские поселения, особенно столицы с их более развитым рынком потребления, образовательной и медицинской инфраструктурой, становятся все более притягательным полюсом для внутренних мигрантов. В результате этого, например, Улан-Удэ, Горно-Алтайск и Кызыл стали лидерами по темпам прироста населения среди всех столиц субъектов СФО за последние 25 лет [Бреславский 2017, с. 150].

Отсутствие благоприятных климатических условий, нерешенность проблем транспортной доступности, сохранение сырьевого

характера экономик, отсутствие весомых конкурентных преимуществ на рынке товаров и услуг – все это поддерживает ситуацию регионального неравенства, в которой республики СФО и ДФО пока оказываются аутсайдерами, нуждающимися в крупных финансовых дотациях федерального правительства, даже для удовлетворения своих базовых потребностей.

Литература и источники

Бреславский А.С. Улан-Удэ: масштабы, источники, сегменты и последствия пригородного роста // Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – С. 148–159.

Зубаревич Н. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

Оценка численности постоянного населения на 1 января 2018г. и в среднем за 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.03.2018).

Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.».

Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Бреславский. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 220 с.